

Д. Г. Давиденко

Институт археологии РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия. dgd975@yandex.ru

О МЕСТЕ НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

На основании сопоставления даты Послания Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (двадцатые числа сентября 1573 г.) и сведений источников о пребывании государя примерно в эти числа в Иосифо-Волоколамском монастыре делается вывод о написании им Послания в этой обители или сразу же после пребывания в ней. Положительное внимание государя к Иосифо-Волоколамскому монастырю в начале 1570-х гг., а также особенности содержания Послания 1573 г. не противоречат нашему выводу и позволяют поставить вопрос о содействии волоколамских иноков государю в написании или редактировании выдающегося литературного произведения.

Ключевые слова: Иван Грозный, послание, Кирилло-Белозерский монастырь, Иосифо-Волоколамский монастырь, Троице-Сергиев монастырь, богомолья

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 20-18-00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>.

Послание Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь по праву считается одним из важнейших источников как для истории Русской Церкви, так и для личной характеристики Грозного царя и упоминается почти во всех исследованиях, посвященных второй половине его царствования¹.

В Послании критикуется ослабление строгих аскетических традиций в Кирилло-Белозерском монастыре, вызванное пребыванием там иноков знатного происхождения – Ивана Васильевича (Ионы) Шереметева, Ивана Ивановича (Иоасафа) Хабарова, Василия Степановича (Варлаама) Собакина². Также говорится об ослаблении дисциплины в Симоновом монастыре по сравнению с порядками, существовавшими при Кирилле Белозерском. В отношении Чудова монастыря, напротив, констатируется повышение иноческой дисциплины при архимандрите Левкии по сравнению с тем, что было при прежних архимандритах, названных поименно³. Критикуется возведение церкви в Кирилловом монастыре над погребением князя Воротынского при отсутствии таковой над погребением основателя монастыря – чудотворца Кирилла⁴. Сообщается о конфликтах между насельниками Троице-Сергиева монастыря знатного происхождения. При этом о жизни в Троице за более ранний период говорится в положительных тонах, а нарушение устава связывается с появлением там Василия (Вассиана) Шереметева⁵. Вскользь

¹ Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье. М.; Л., 1951. С. 162–192; перевод см.: Там же. С. 351–369 (далее при ссылках на перевод страницы указываются в круглых скобках).

² Там же. С. 172 (355–356), 175 (359), 191–192 (368).

³ Там же. С. 172–173 (356–357). Как обратил внимание С. О. Шмидт, в издании имеется замена слова. Фраза рукописи «мало чим остася» в сравнении «с великими обители» (Там же. С. 581), то есть «мало что осталось» [Шмидт, с. 352, примеч. 4], заменена в издании на «мало чим отстоя» (то есть уступая). Соответственно, о Чудовом монастыре, применительно ко времени настоятельства Левкия, по мнению С. О. Шмидта, государь – автор Послания – отзывался в негативном ключе [Шмидт, с. 352].

⁴ Послания Ивана Грозного. С. 172–173 (357).

⁵ Там же. С. 175–177 (359–361), 179–180 (364, 365).

на Немецкую землю¹⁶, который относят к 1572–1573 гг. [Жданов, с. 98–99; Никольский, 1907, с. 843–844]¹⁷.

Текст Послания не содержит указаний на место его написания, а исследователи, насколько мне известно, этим вопросом не задавались.

Между тем рукопись Часослова с дополнениями второй половины XVI в., принадлежавшая иноку Игнатию Зайцеву, содержит записи: «Лета 7082 (1573) сентября 18 в Иосифове монастыре был пожар, згорело 17 келей в пяток; того ж дни снег был велик, лежал два дни, а не мерзло; того ж дни князь великий был ехал из Новагорода, ночевал»; «Лета 7082 (1573) сентября 18 в пяток в Иосифове монастыре был пожар, 17 келей згорело: в четверток князь великий братию кормил дал 200 рублей на келии да 50 рублей на масло»¹⁸. Эти же сведения содержатся и в записи на другой рукописи Часослова из того же собрания, также принадлежавшей Игнатию Зайцеву¹⁹. Аналогичная информация имеется и в записи на рукописи Часослова из ОР РГБ, содержащей Летописчик Игнатия Зайцева и ему же принадлежавшей²⁰ [Зимин, 1950, с. 4, примеч. 3]. Подобные сведения при незначительном расхождении в дате зафиксированы в Приходной книге Иосифо-Волоколамского монастыря за май 1573 – апрель 1574 г.: «Того ж лета [7082 (1573)] сентября в 20 день был государь царь князь великий Иван Васильевич всея Руси у Пречистые Богородицы в Осифове монастыре с царевичи, с царевичем Иваном, да с царевичем Федором, и пожаловал государь, дал игумену Тихону и братии своей царской милостины по рукам 13 рублей да 200 рублей на кельи»²¹. Следовательно, Послание было написано государем, по крайней мере в значительной своей части, именно в этой обители. Если мы принимаем более вероятную дату – 23 сентября, то можем допустить окончательное формирование текста сразу же после визита, под непосредственным впечатлением от богомольного паломничества. Но, учитывая большой объем произведения, изысканность его литературной формы и насыщенность содержания, можно думать, что оно писалось не один день, а государево пребывание в Волоцкой обители, даже проездом из Великого Новгорода, с учетом дороги из обители вряд ли было однодневным. Богомольные походы в Троице-Сергиев монастырь в XVI в. с учетом дороги длились примерно неделю²². Пребывание государя в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1573 г. случилось, если верить записи на Часослове, проездом из Новгорода, поэтому от времени появления государя в Волоцкой обители 17/18 сентября 1573 г. до времени прибытия в следующий стационарный пункт могло пройти меньше времени. С другой

¹⁶ Послания Ивана Грозного. С. 190 (366).

¹⁷ Там же. С. 562 (археографический обзор Д. С. Лихачева); С. 638. Примеч. 21 (комментарий Я. С. Лурье).

¹⁸ ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 264. Часослов с дополнениями. Вторая половина XVI в. (см.: [Описание, с. 309]).

¹⁹ ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 271. Часослов с добавлениями. Третья четверть XVI в. (см.: [Описание, с. 313]).

²⁰ ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 362. Часослов с воследованием. XVI в. Л. 73 об.–74. Владельческие записи на л. 6 об., 76 об.–78, 181–183 об., 185, 345. С рукописью ознакомились по фотокопии (URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-362/> (дата обращения: 20.04.2024)). Порядок расположения словосочетаний в записях всех трех рукописей-часословов Игнатия Зайцева несколько различается при принципиальной неизменности смысла.

²¹ Приходная книга казначея Никифора Марина. Перед 4 мая 1573 г. – 29 апреля 1574 г. // Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1980. Вып. 1. С. 10.

²² Подборку сведений см.: [Борисов, с. 142–144, 148–149]. Сведения за вторую половину 1530-х – 1540-е гг. Учитываются известия, фиксирующие продолжительность походов. Случаи, когда паломничества охватывали дополнительные адреса и поэтому были более длительными, не учитываются.

стороны, расстояние от Москвы до Иосифо-Волоколамской обители (ок. 110 км) заметно превышает расстояние до Троице-Сергиева монастыря (ок. 70 км)²³.

Во всяком случае, нам пока неизвестны источники, называющие иные адреса, на которых мог бы находиться Иван IV в период 20–23 сентября 1573 г. (плюс-минус неделя) и на основании которых можно было бы предположить иное место написания Послания.

А. А. Зимин обратил внимание на относительно стабильные отношения Ивана IV с Иосифо-Волоколамским монастырем в период опричнины [Зимин, 1977, с. 309–310]. Он также указал на отсутствие сведений о поездках Ивана IV в эту обитель в период опричнины, оговаривая при этом, что они возобновляются с 1573 г. и становятся регулярными [Зимин, 1977, с. 311]. При этом, с точки зрения исследователя, обитель с конца 1560-х – начала 1570-х гг. «перестает играть сколько-нибудь значительную роль в политической жизни страны» [Зимин, 1977, с. 314].

Как показал А. С. Усачев, Иосифо-Волоколамский монастырь существенно опустел в мор рубежа 1560–1570-х гг. [Усачев, с. 109–110, 112–113].

Исследователи обращали внимание на визиты Ивана IV в Иосифо-Волоколамский монастырь в 1570 г. после Новгородского похода, 20 сентября 1573 г., в сентябре 1575 г., 2 февраля и 3 июня 1576 г., 25 апреля и 20 декабря 1579 г., 11 июля и 19 сентября 1581 г. [Зимин, 1977, с. 124, примеч. 114; Мельник, с. 72–75].

Возрастание сведений о государевых визитах в Иосифо-Волоколамский монастырь в 1570-е гг. может быть связано как с большим уважением самодержца к обители в это время, так и с активизацией развития хозяйственной документации в ней. Как отмечает А. Г. Мельник, «если бы, например, приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря до нас не дошли, то мы бы не узнали о многочисленных богомольных посещениях этой обители царем в 1570-е – начале 1580-х гг.» [Мельник, с. 75]. Впрочем, о визите 1570 г. мы узнаем из монастырской описи 1572 г.²⁴ Сведения о сентябрьском визите 1573 г. отражены не только в Приходной книге, но и в записях на рукописях Часослова, о которых было сказано выше. В любом случае, государевы визиты в Иосифо-Волоколамский монастырь в 1570-е гг. являются прямым свидетельством и монаршего уважения к этой обители, которое могло быть дополнительно ак-

²³ Некоторые сведения о монастырских расходах, связанных с приездом государя в сентябре 1573 г., отражены в Расходной книге Иосифо-Волоколамского монастыря казначея Никифора Марина за 1 мая 1573 – 30 апреля 1574 гг. Они не дают внятной информации о продолжительности государева визита в обитель (тем более что выдача денег и ее фиксация могли быть как с опережением, так и с опозданием), однако все же приведем их:

«Тово ж дни [9 сентября] привез ис Колязина монастыря Казарин Тучин 8 стерлядей, дал на них 2 рубли безо шти алтын, к государьскому приезду.

Тово ж дни привез старец Леонтей Ржевитин меду, купил в Зубцове, 90 пуд и пуд с четвертью, дал на нем 50 пол-5 рубли, к государьскому приезду.

Тово ж месяца в 10 день куплено у можаич 14 пуд меду без четверти, дано 8 рублев без полуполтины, к государьскому приезду...

Тово ж дни [21 сентября] дано на Волоце колачнику 2 гривны, что он пек две чети колачей к государьскому приезду.

Тово ж месяца в 22 день дано попом и дьяконом после (здесь и далее подчеркнуто нами. – Д. Д.) государьского приезду, своим и приезжим, по гривне, итого разошлось 60 алтын.

Тово ж месяца в 22 день выменили на Москве к государьскому приезду 15 образов, дали промены пол-4 рубли 4 алтына без дву денег...

Тово ж месяца (запись сделана после 24, но до 28 сентября без конкретизации даты. – Д. Д.) куплено в Осташкове рыбы к государьскому приезду 7 бочек щюк и судаков, дал на ней 8 рублев без гривны. А провозу дано от Осташкова до Зубцова полтора рубли з гривною, купил Яков Панов, посылали с ним 10 рублев. И тех денег осталось у него 17 алтын без денги. И те у него денги взяты в казну...

Тово ж месяца [октября] в 10 день дано Василью, ерапольскому старосте, 4 алтына, что взяли у него 2 ярки Малютиной жене Марье, как ехала из Новагорода за государем» (Расходная книга казначея Никифора Марина. 1 мая 1573 г. – 30 апреля 1574 г. // Вотчинные хозяйственные книги XVI в. ... Вып. 1. С. 39–42, 44).

²⁴ Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / Подгот. и публ. Т. И. Шабловой. СПб., 2014. С. 42.

туализировано Ливонской войной, и ее веса в жизни Церкви; оба фактора, безусловно, взаимосвязаны.

Другим проявлением позитивного государственного внимания к обители был вывод Волока Ламского из состава Новгородской епархии и переподчинение его митрополичьей области [Алексеев, 2011, с. 96]. 18 мая 1573 г. митрополит Антоний выдал жалованную грамоту игумену Иосифова монастыря Тихону на церкви в монастырской вотчине²⁵, из которой очевидно, что смена епархиальной принадлежности Волока случилась незадолго до ее составления, при митрополите Кирилле (1568–1572 гг.), очевидно, вследствие Новгородского похода Ивана IV 1570 г.

Видимо, игумен Тихон (Хворостинин), возглавлявший Иосифо-Волоколамский монастырь во время государственного визита в обитель в сентябре 1573 г. и лично общавшийся с государем, произвел на него положительное впечатление. Менее чем через два года после этого визита Тихон (Хворостинин) был поставлен на Казанскую кафедру, которую и до того возглавляли несколько выходцев из Иосифо-Волоколамского монастыря [Давиденко, Усачев]. Очевидно, Иван IV писал Послание в Кирилло-Белозерский монастырь, хотя бы вчерне, при непосредственном общении с его игуменом Тихоном (Хворостининым) и с учетом интересов возглавлявшейся им обители²⁶.

С. О. Шмидт считал, что примерно ко времени составления Послания в Кирилло-Белозерский монастырь завели судебные дела против Симоновского архимандрита и Иосифо-Волоколамского монастыря, а главным действующим лицом выступал царский приближенный А. Щелкалов [Шмидт, с. 352]. Исследователь конкретизирует, что «в архиве эти документы находились в одном ящике с документами об опале новгородского архиепископа Пимена» [Шмидт, с. 352, примеч. 5]. Между тем Описание Посольского приказа 1626 г., на которую указывает С. О. Шмидт, фиксирует четыре отписки к царю от дьяка Андрея Щелкалова, «а куды писаны, в Слободу ли или в которой в иной город, а того не объявилось, пишет ко государю о розных делах, на одной помечено: лета 7083-го сентября в 19 день, такова грамота отдана по государеву приказу в Иосифов монастырь, Офонасью Федоровичю Нагому да дьяку Улану Айгустову». Далее отмечены недатированные отписки А. Щелкалова государю на Крутицкий митрополита и Симоновского архимандрита²⁷. Такая характеристика документа не дает оснований считать, что кто-то из представителей Иосифо-Волоколамского монастыря подвергся государственной опале или же был предметом негативного внимания составителя грамоты, то есть А. Щелкалова, да и помета была наложена примерно через год после составления Послания [Зимин, 1977, с. 314, примеч. 180].

Учитывая статус титульного автора, а также его общение с инокami Иосифо-Волоколамского монастыря во время составления Послания, нельзя исключать возможность их участия в работе над этим произведением и/или в его редактировании. Во всяком случае, содержание Послания не противоречит интересам их обители. Критикуя порядки во многих наиболее значимых русских монастырях, Иван IV никак не затрагивает в нем Иосифо-Волоколамский и вообще

²⁵ АФЗХ. М., 1956. Ч. 2. С. 399–401. № 359.

²⁶ Перед государевым приездом в Иосифо-Волоколамский монастырь в сентябре 1573 г. его игумен находился в Новгороде, вероятно, вместе с государем. Запись Расходной книги от 14 сентября 1573 г. отмечает: «привез из Осташкова Иев Рукин рыбы пол-8 бочки щюк и судоков. А послал деньги игумен из Новгорода з Данишю с Мошенниковым 5 рублей, да с Бевом послано из монастыря 5 же рублей, да доводчик Судок прибавил, осташковской, своего збору пол-15 алтына. И все рыбы куплено на 10 рублей и на 14 алтын и на 2 денги. Да Иеву ж Рукину дано 10 денег купить соли в рыбу. Да снетков куплено 10 рогоз, дано 4 рубли» (Расходная книга казначея Никифора Марина... С. 41).

²⁷ Описание архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 315–316.

не упоминает его. Зато максимальной критике подвергается основной его оппонент – Кирилло-Белозерский монастырь²⁸.

В 1572/1573 г. «по благословению игумена Тихона и по совету всех соборных старцов уставщик старец Уфимей (Турков. – Д. Д.) да книгохранитель Пафнотей Рыков переписали во обители Пречистыя Богородицы все книги в казне и по церьквам и по кельям»²⁹. Сам факт составления в Иосифо-Волоколамском монастыре описи книг в 1572/1573 г. свидетельствует об интересе братии к литературе и книжности. Как видно из духовной грамоты волоколамского книжника Евфимия Туркова, он пользовался уважением в глазах Ивана IV еще до поставления Тихона (Хворостинина) на игуменство в Иосифо-Волоколамский монастырь, случившегося в период между 9 февраля и 1 мая 1573 г. [Демкова, с. 346; Давиденко, Усачев]. То есть Иван IV и Евфимий Турков были знакомы к осени 1573 г. во время царского визита в Иосифо-Волоколамский монастырь. После поставления Тихона (Хворостинина) на Казанскую кафедру 5 июля 1575 г. [Давиденко, Усачев] Иван IV все же убедил Евфимия принять игуменство в Иосифо-Волоколамском монастыре [Демкова, с. 346, 347].

В 1572/1573 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре также жил упомянутый выше инок Игнатий Зайцев, автор Летописчика и владеец книг³⁰ [Дмитриева, 1988]. Под 1572/1573 и под 21 февраля 1574 г. упоминается книгохранитель Иосифо-Волоколамского монастыря Пафнутий Рыков, известный также как писец³¹ [Дианова, Костюхина, с. 110]. Таким образом, в Иосифо-Волоколамском монастыре примерно в это время были грамотные насельники, способные к литературной и редакторской работе³².

Изучавший Послание Д. С. Лихачев обращал внимание на литературные достоинства произведения и писательский талант его автора, демонстрирующего «изумительную эрудицию и богатство памяти». По мнению исследователя, письмо государя в обитель – «развернутая импровизация, импровизация в начале ученая, насыщенная цитатами, ссылками, примерами, а затем переходящая в запальчивую обличительную речь – без строгого плана, иногда противоречивую в аргументации, но неизменно искреннюю по настроению и написанную с горячей убежденностью в своей правоте» [Лихачев, с. 462]. «Язык Грозного, – отмечает ниже Д. С. Лихачев, – отличается необыкновенной гибкостью, и эта живость, близость к устной речи вносит в его произведения яркий национальный колорит. Это – по-настоящему русский писатель» [Лихачев, с. 465].

²⁸ При этом обращалось внимание, что Иван IV, особенно в последние годы, в Кирилло-Белозерский монастырь давал больше вкладов, даже чем в Троице-Сергиев. Так, если в Троицу он, по неполным сведениям, вложил более 19 тысяч рублей, то в Кириллов – 28 201 рубль [Шокарев, с. 7, 15]. Видимо, и резкая критика порядков в Кирилло-Белозерской обители, и щедрые туда вклады свидетельствуют о явном неравнодушии Ивана IV к ней в последние 10–15 лет своего царствования.

²⁹ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 42. Примеч. На с. 88 идентификация уставщика старца Уфимей и Евфимия Туркова.

³⁰ Там же. С. 68. Примеч. 8; С. 77, 91 (отмечен как здравствующий владеец).

³¹ Там же. С. 42, 96; [Описание, с. 350, № 335].

³² Трудно сказать, в какой степени пожар, случившийся 18 сентября 1573 г., затронул монастырские строения и какую часть монастырской территории он охватил, возможно, только келейную застройку, во всяком случае, записи на рукописях Часослова называют только 17 келий. Точность цифры (без округления) и отсутствие упоминания об иных объектах и строениях обители позволяют думать, что они не были существенно задеты пожаром, то есть что ущерб был умеренным. Записи о выдаче денег Иваном IV говорят о том, что они поступили на кельи и на масло. В записях Расходной книги за вторую половину сентября – октябрь 1573 г. не фиксируются расходы, которые можно было бы однозначно идентифицировать как связанные с восстановлением после пожара (Расходная книга казначея Никифора Марина... С. 41–49). Кроме того, государь мог останавливаться в шатрах или на соседних участках. Известно, что во время пожара 1493 г. Иван III «стоял... у Николы у Подкопаева у Язуы в христианских дворех» (ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 237). Видимо, пожар в Иосифо-Волоколамском монастыре в сентябре 1573 г. не был существенным препятствием для государева пребывания.

Литературный стиль Иосифа Волоцкого, хорошо известный насельникам его обители, также предполагал широкое использование цитат, резкость и полемичность, особенно по отношению к его противникам³³.

И Иосиф Волоцкий в некоторых своих сочинениях (главным образом, в Уставах), и Иван IV в Послании в Кирилло-Белозерский монастырь на первый план ставили проблему устроения монашеской дисциплины и аскетизма личного быта монашествующих, при этом оба автора принципиально не возражали против обогащения монастырей как корпораций. Иван IV положительно отзывался о традициях в Троице-Сергиевом и Кирилло-Белозерском монастырях, существовавших примерно до середины XVI в., когда эти обители уже были крупными вотчинниками. В частности, он восторженно пишет, что «доселе многия страны Кирилов препитывал и в гладныя времена»³⁴. Спад благочестия рассматривается как причина снижения благосостояния обителей, в частности Троице-Сергиевой: «Сергей, и Кирилл, и Варлам, и Димитрей, и инии святи мнози не гонялися за бояры, да бояре за ними гонялися, и обители их распространилися: благочестием монастыри стоят и не оскудны бывают. У Троицы в Сергиеве благочестие иссякло и монастырь оскудел: не пострижется ни кто и не даст ни кто ничего»³⁵. Такое построение фразы позволяет думать, что ее автор был совсем не против вложений в обитель.

Иван IV в Послании широко использует сочинение Илариона Великого³⁶. А. И. Алексеев усомнился в том, что автором сочинения «Наказание к отрекшимся мира» является Иларион Великий – основатель палестинского монашества или же киевский митрополит XI в. Иларион, указав, что старейшие списки славянской традиции относятся к концу XIV – началу XV в. [Алексеев, 1998, с. 20–21]. По мнению исследователя, это произведение направлено на критику корпоративного монастырского землевладения, что не соответствовало иосифлянкой традиции [Алексеев, 1998, с. 25–27]. Между тем общей темой и для нестяжателей, и для иосифлян был личный аскетизм иноков, и эта же мысль всячески подчеркивается Иваном IV в Послании. Произведения Илариона Великого сохранялись в Иосифо-Волоколамском монастыре (хотя, разумеется, не только в нем, но и в Кирилло-Белозерском, Соловецком монастырях, и у некоторых иных владельцев) и отмечены в Описях книг этой обители 1545 и 1573 гг.³⁷ Их содержат и некоторые рукописи Волоколамской библиотеки из Епархиального собрания отдела рукописей ГИМ, дошедшие до наших дней³⁸. Для нас же первостепенное значение имеет не датировка и атрибуция «Наказания к отрекшимся мира...», и даже не его идейное расхождение с иосифлянкой традицией (хотя вопрос возможности его использования иосифлянами требует специального рассмотрения), а то, что оно было известно инокам Иосифо-Волоколамского монастыря и использовано Иваном IV в анализируемом Послании³⁹.

³³ См., например: Послание к еп. Нифонту Суздальскому // Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. А. А. Зими́на, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 160–168; Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков и отступников – Алексея протопопа, и Дениса попа, и Федора Курицына и прочих кто также мудрствует // Кириллин В. М., Кожин В. В. Обличитель ереси непостыдный. М., 1999. С. 111–142.

³⁴ Послания Ивана Грозного. С. 178 (362).

³⁵ Там же. С. 180 (365). Однако, как показала М. С. Черкасова, и в конце царствования Ивана IV продолжали поступать вклады в Троице-Сергиев монастырь от светских владельцев [Черкасова, 1996, с. 155–158].

³⁶ Послания Ивана Грозного. С. 164–165 (353–354), 181–189.

³⁷ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 31–32, 79–80.

³⁸ См.: [Описание, с. 350–351, № 336; с. 357, № 343; с. 359, № 344; с. 361, № 345; с. 370, № 357; с. 373, № 361; с. 382, № 372].

³⁹ А. И. Алексеев обратил внимание, что в «Потребнике иноческом», изданном в 1639 г., «Наказание...» Илариона помещено сразу же после главы «От собрания преподобного Иосифа Волоцкого о иноческом чину, откуда и како быть» [Алексеев, 2000, с. 21]. Такой конвой издания позволяет думать, что, по крайней мере, в первой половине XVII в. идейное наполнение «Наказания...» и сочинений Иосифа Волоцкого не воспринималось полярным и взаимоисключающим.

Я. С. Лурье в комментарии к Посланию в Кириллов монастырь обратил внимание, что бывший митрополит Иоасаф (Скрипицын) там трижды упомянут в негативном ключе, «в то время как в первом послании к Курбскому Иоасаф упоминается в сочувственном тоне – как жертва боярского самовольства»⁴⁰. Более того, Иоасаф в качестве игумена Троице-Сергиева монастыря в 1530 г. крестил будущего Грозного царя, а в 1533 г. постригал в предсмертную схиму его отца – Василия III. В 1539 г. он сменил на митрополичьем престоле иосифлянина Даниила, ушедшего на покой. Но Иоасаф (Скрипицын), в отличие от многих церковных деятелей XVI в., не был связан с иосифлянами и, судя по некоторым поступкам, вряд ли им сочувствовал [Дмитриева, 1991, с. 300–307; Макарий (Веретенников), Э. П. Р.]. Если же допустить помощь волоколамских иноков Ивану IV в составлении Послания в Кириллов монастырь, то смена отношения его титульного автора к Иоасафу (Скрипицыну) от сочувственного в более ранних произведениях к критическому в разбираемом Послании не вызовет удивления.

В Послании приводятся положительные примеры в истории русского монашества, однако Иосифо-Волоколамская обитель и ее подвижники среди них не отмечены. Отсутствие упоминания Волоцкой обители, а также пространное цитирование Илариона Великого, вероятно, задуманное самим автором-государем, пока еще труднообъяснимы. Они не дают повода переоценивать степень влияния волоколамских насельников на содержание текста. Нам представляется, что редакторская работа с их стороны имела место, но ее аккуратность и умеренность могли быть вызваны опасением возбудить недовольство царственного автора.

В целом же общий контекст церковной политики Ивана IV начала 1570-х гг., а также особенности содержания его Послания в Кирилло-Белозерский монастырь, составленного в сентябре 1573 г., не противоречат нашему выводу о его написании, по крайней мере в значительной части, в Иосифо-Волоколамском монастыре.

⁴⁰ Послания Ивана Грозного. С. 637. Примеч. 12 (комментарий Я. С. Лурье).

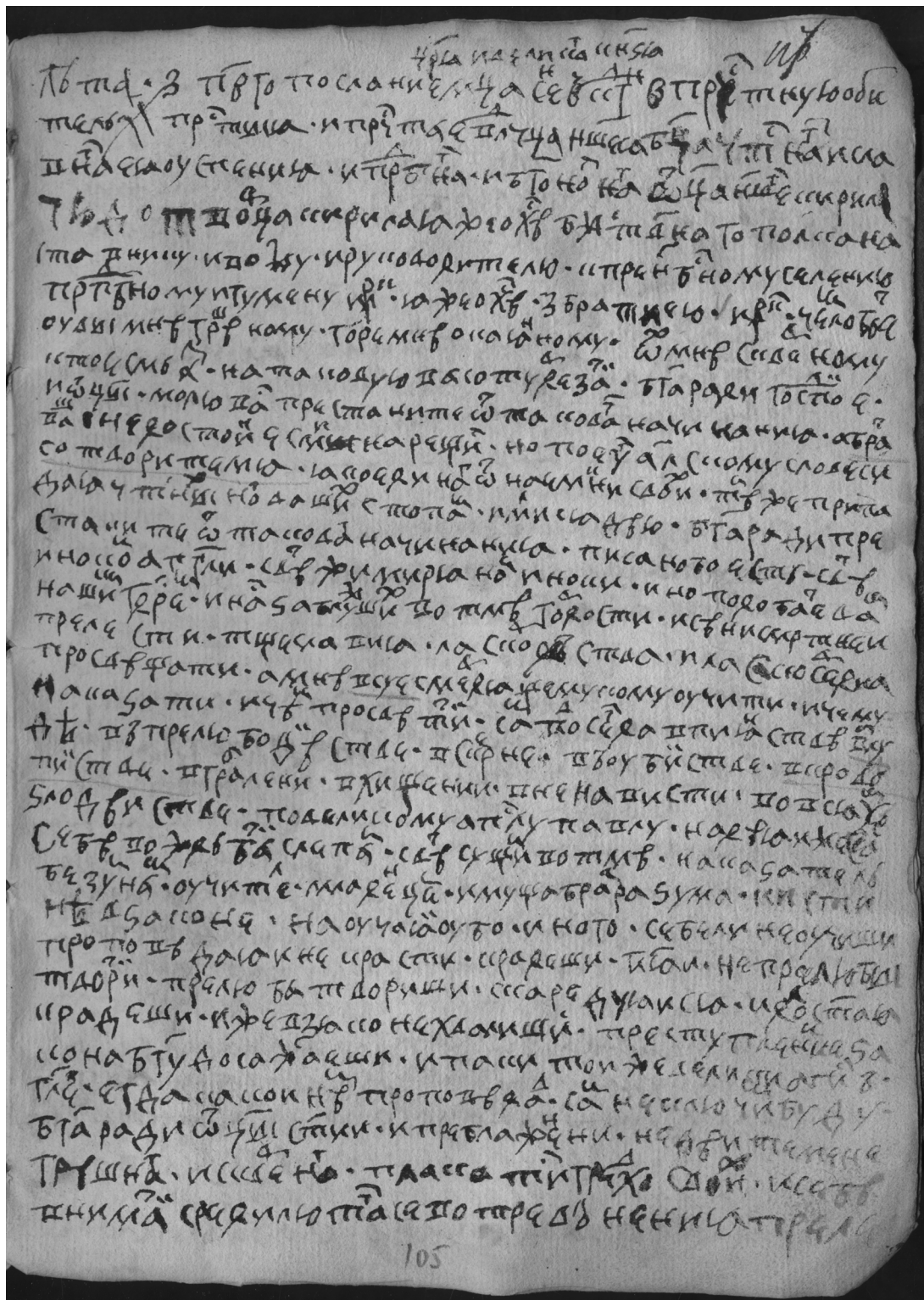

Рис. 1. Начало текста Послания Ивана IV в Кирилло-Белозерский монастырь с датой 23 (?) сентября 1573 г.
(ОР РНБ. Собрание Новгородского Софийского собора. № 1152. Л. 105)

Литература

- Алексеев А. И. «Наказание к отрекшимся мира» Илариона Великого – памятник литературы «нестяжателей» // *Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря. К 600-летию основания*. СПб., 1998. С. 18–33.
- Алексеев А. И. «Наказание к отрекшимся мира» Илариона Великого в контексте полемики о монастырском «стяжании» XVI в. // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность*. СПб., 2000. Вып. 3. С. 16–24.
- Алексеев А. И. Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь // *ПЭ. М.*, 2011. Т. 26. С. 91–122.
- Борисов Н. С. Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // *Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л. В. Милова*. М., 2009. С. 136–162.
- Давиденко Д. Г., Усачев А. С. Тихон (Хворостинин), архиеп. Казанский // *ПЭ. М.*, 2023. Т. 68. С. 519–522.
- Демкова Н. С. Духовная грамота волоколамского книжника XVI в. Евфимия Туркова // *ТОДРА*. СПб., 1999. Т. 51. С. 342–356.
- Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Рукописные книги Иосифо-Волоколамской библиотеки (по материалам отдела рукописей Государственного исторического музея) // *Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности*. Л., 1991. С. 100–121.
- Дмитриева Р. П. Игнатий Зайцев // *СККДР. Л.*, 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 395.
- Дмитриева Р. П. Иоасаф Скрипицын – книжник и библиофил XVI в. // *Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования*. Л., 1991. С. 300–312.
- Жданов И. Н. Сочинения царя Ивана Васильевича // *Жданов И. Н. Сочинения*. СПб., 1904. Т. 1. С. 81–170.
- Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // *ИА. М.; Л.*, 1950. Вып. 5. С. 3–39.
- Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977. 356 с.
- Зимин А. А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. 333 с.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1843. Кн. 3. Т. 9. 243, 184 стб.
- Лихачев Д. С. Иван Грозный – писатель // *Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева*, Я. С. Лурье. М.; Л., 1951. С. 452–467.
- Макарий (Веретенников), архим., Э. П. Р. Иоасаф // *ПЭ. М.*, 2010. Т. 25. С. 148–153.
- Мельник А. Г. Богомолья царя Ивана Грозного // *Сообщения Ростовского музея*. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61–79.
- Никольский Н. [К.] Когда было написано обличительное послание царя Ивана Васильевича IV в Кирилло-Белозерский монастырь? // *Христианское чтение*. 1907. Июнь. С. 839–852.
- Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). СПб., 2006. Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. 434 с., [1] л. портр. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // *Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности*. Л., 1991. С. 122–415.
- Усачев А. С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской Церкви XVI в.? // *Российская история*. 2017. № 5. С. 97–113.
- Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. 335 с.
- Черкасова М. С. Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // *Кириллов*. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 27–44.
- Шмидт С. О. О послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (постановка вопроса) // *Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного*. М., 1999. С. 348–352.
- Шокарев С. Ю. Царь и монастырь // *Подмосковный летописец*. 2021. № 3. С. 3–19.

References

- Alekseev, A. I. "Nakazanie k otrekshimsya mira" Ilariona Velikogo – pamyatnik literatury "nestyazhatelei" ["Instruction for the Forsaken of the World" by Hilarion the Great is a Monument of the Literature of the "Non-Possessors"]. In *Dukhovnoe, istoricheskoe i kul'turnoe nasledie Kirillo-Belozerskogo monastyrya. K 600-letiyu osnovaniya*. Saint Petersburg, 1998. Pp. 18–33.
- Alekseev, A. I. "Nakazanie k otrekshimsya mira" Ilariona Velikogo v kontekste polemiki o monastyrskom "styazhanii" XVI v. ["Instruction for the Forsaken of the World" by Hilarion the Great in the Context of the Controversy about the Monastic "Acquisition" of the 16th Century]. In *Opyty po istochnikovedeniyu. Drevnerusskaya knizhnost'*. Saint Petersburg, 2000. Issue 3. Pp. 16–24.
- Alekseev, A. I. Iosifov Volokolamskii (Volotskii) v chest' Uspeniya Presvyatoi Bogoroditsy monastyr' [Iosif of Volokolamsk (Volotsky) Monastery in honor of the Assumption of the Blessed Virgin Mary]. In *Pravoslavnaia entsiklopediya*. Moscow, 2011. Vol. 26. Pp. 91–122.
- Borisov, N. S. Nekotorye istoki religiozno-politicheskikh vzglyadov Ivana Groznogo [Some Origins of Ivan the Terrible's Religious and Political Views]. In *Osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa. Sbornik statei pamyati akademika L. V. Milova*. Moscow, 2009. Pp. 136–162.
- Cherkasova, M. S. Zemlevladienie Troitse-Sergieva monastyrya v XV–XVI vv. [Land Ownership of the Trinity-Sergius Monastery in the 15th – 16th Centuries]. Moscow, 1996. 335 p.
- Cherkasova, M. S. Ivan Groznyi o monastyryakh i monashestve svoego vremeni [Ivan the Terrible on Monasteries and Monasticism of His Time]. In *Kirillov*. Vologda, 1997. Issue 2. Pp. 27–44.
- Davidenko, D. G., Usachev, A. S. Tikhon (Khvorostinin), arkhiep. Kazanskii [Tikhon (Khvorostinin), Archbishop of Kazan]. In *Pravoslavnaia entsiklopediya*. Moscow, 2023. Vol. 68. Pp. 519–522.
- Demkova, N. S. Dukhovnaya gramota volokolamskogo knizhnika XVI v. Evfimiya Turkova [The Testament of the Volokolamsk Scribe of the 16th Century Euphemius Turkov]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, 1999. Vol. 51. Pp. 342–356.
- Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M. Rukopisnye knigi Iosifo-Volokolamskoi biblioteki (po materialam ot dela rukopisei Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya) [Handwritten Books of the Iosifo-Volokolamsk Library (Based on the Materials of the Manuscripts Department of the State Historical Museum)]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, 1991. Pp. 100–121.
- Dmitrieva, R. P. Ignatii Zaitsev [Ignatius Zaitsev]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1988. Issue 2. Part 1. Pp. 395.
- Dmitrieva, R. P. Ioasaf Skripitsyn – knizhnik i bibliofil XVI v. [Joasaph Skripitsyn is a Scribe and Bibliophile of the 16th Century]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi XI–XVI vv. Raznye aspekty issledovaniya*. Leningrad, 1991. Pp. 300–312.
- Karamzin, N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [The History of the Russian State]. Saint Petersburg, 1843. Book 3. Vol. 9. 243, 184 col.
- Likhachev, D. S. Ivan Groznyi – pisatel' [Ivan the Terrible as a Writer]. In *Poslaniya Ivana Groznogo. Preparation of the text by D. S. Likhachev, Ya. S. Lur'e*. Moscow; Leningrad, 1951. Pp. 452–467.
- Makarii (Veretennikov), arkhim., E. P. R. Ioasaf [Joasaph]. In *Pravoslavnaia entsiklopediya*. Moscow, 2010. Vol. 25. Pp. 148–153.
- Mel'nik, A. G. Bogomol'ya tsarya Ivana Groznogo [The Pilgrimages of Tsar Ivan the Terrible]. In *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*. Rostov, 2018. Issue 23. Pp. 61–79.
- Nikol'skii, N. [K.] Kogda bylo napisano oblichitel'noe poslanie tsarya Ivana Vasil'evicha IV v Kirillo-Belozerskii monastyr'? [When was the Accusatory Epistle of Tsar Ivan Vasilyevich IV to the Kirillo-Belozersky Monastery Written?]. In *Khristianskoe chtenie*. 1907. June. Pp. 839–852.
- Nikol'skii, N. K. Kirillo-Belozerskii monastyr' i ego ustroistvo do vtoroi chetverti XVII v. (1397–1625) [The Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure till the Second Quarter of the 17th Century (1397–1625)]. Saint Petersburg, 2006. Vol. 2. Upravlenie. Obshchinnaya i keleinaya zhizn'. Bogoslužhenie [Management. Communal and Cell Life. Worship Service]. 434 p., [1] l. of portr.
- Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya iz Eparkhial'nogo sobraniya GIM [Description of the Manuscripts of the Library of the St. Joseph-Volokolamsk Monastery from the Diocesan Collection of the State Historical Museum]. Compiled by T. V. Dianova, L. M. Kostyukhina, I. V. Pozdeeva. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, 1991. Pp. 122–415.

- Shmidt, S. O. O poslanii Ivana Groznogo v Kirillo-Belozerskii monastyr' (postanovka voprosa) [About the Epistle of Ivan the Terrible to the Kirillo-Belozersky Monastery (Statement of the Question)]. In *Shmidt, S. O. Rossiya Ivana Groznogo*. Moscow, 1999. Pp. 348–352.
- Shokarev, S. Yu. Tsar' i monastyr' [The Tsar and the Monastery]. In *Podmoskovnyi letopisets*. 2021. No. 3. Pp. 3–19.
- Usachev, A. S. Pochemu zakonchilas' "volokolamskaya gegemoniya" v Russkoi Tserkvi XVI v.? [Why did the "Volokolamsk Hegemony" End in the Russian Church of the 16th Century?]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2017. No. 5. Pp. 97–113.
- Zhdanov, I. N. Sochineniya tsarya Ivana Vasil'evicha [The Writings of Tsar Ivan Vasilyevich]. In *Zhdanov, I. N. Sochineniya*. Saint Petersburg, 1904. Vol. 1. Pp. 81–170.
- Zimin, A. A. Kratkie letopistsy XV–XVI vv. [Brief Chronicles of the 15th – 16th Centuries]. In *Istoricheskii arkhiv*. Moscow; Leningrad, 1950. Issue 5. Pp. 3–39.
- Zimin, A. A. Krupnaya feodal'naya votchina i sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rossii (konets XV – XVI v.) [Large Feudal Estate and Socio-Political Struggle in Russia (Late 15th – 16th Centuries)]. Moscow, 1977. 356 p.
- Zimin, A. A. V kanun groznykh potryasenii. Predposylki pervoi krest'yanskoi voyny v Rossii [On the Eve of Terrible Upheavals. Prerequisites of the First Peasant War in Russia]. Moscow, 1986. 333 p.

Dmitry G. Davidenko

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ABOUT THE PLACE OF WRITING THE EPISTLE OF IVAN THE TERRIBLE TO THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY

Based on the comparison of the date of Ivan the Terrible's Epistle to the Kirillo-Belozersky Monastery (the twentieth of September, 1573) and the information about the sovereign's stay at about these dates in the Iosifo-Volokolamsky Monastery taken from various sources, it is concluded that he wrote the Epistle in this monastery or immediately after staying there. The sovereign's positive attention to the Iosifo-Volokolamsky Monastery in the early 1570s, as well as the specifics of the content of the 1573 Epistle do not contradict our conclusion and allow us to raise the question of the assistance provided by the Volokolamsk monks to the sovereign in writing or editing this outstanding literary work.

Keywords: Ivan the Terrible, an epistle, Kirillo-Belozersky Monastery, Iosifo-Volokolamsky Monastery, Trinity-Sergius Monastery, pilgrimages